

«Моя дочь совершенно меня не слушает»

Одной из звезд Книжного фестиваля в Москве стал знаменитый французский писатель Фредерик Бегбедер, автор «99 франков», «Windows on the world», «Романтического эгоиста». За время своего короткого пребывания в столице он успел повстречаться с читателями, провести DJ-set в клубе ММКФ и ответить на вопросы корреспондента «Известий» **Нatalьи Кочетковой**.

ФОТО: НИКИТА РЫБАКОВ / ИЗВЕСТИЯ

Бегбедер в Москву опоздал. Он позвонил своему издателю и сказал, что не успел на самолет, но и следующим вылететь не сможет, поскольку устал и должен поспать. В итоге он все же добрался до Москвы в субботу в четыре часа утра. А в одиннадцать уже должен был пить кофе с читателями.

Несмотря на раннее по субботним меркам утро и ненастную погоду, читателей в палатку «Гурзуф» набилось под завязку. В ожидании звезды публика обсуждала, кто сколько книг принес автору на подпись, девушки ссорились за места в первых рядах.

Бегбедер появился около половины двенадцатого.

— Привет! — сказал он по-русски. — Извините (тоже по-русски) за опоздание (уже по-французски). Писатель объяснил, что сам-то он в это время обычно не ест, потому что спит, но сделал над собой огромное усилие и пришел повстречаться с публикой. После чего выдал собственную версию опоздания: самолет задержали на восемь часов, он позвонил знакомому олигарху и попросил выслать за ним личный самолет, но тот отказался, так что пришлось лететь обычным.

Раннее утро никак не отразилось на настроении гостя. Бегбедер балагурил в свойственной ему манере: надписал булочку и предложил ее за 99 франков, сказал, что снова хочет стать бедным, чтобы начать работать, что бросил писать роман о телевидении и уже начал новую книгу, действие которой происходит в Москве, и продемонстрировал майку с эмблемой супермена. А уж затем согласился ответить на вопросы.

ИЗВЕСТИЯ: Когда вышел роман «Windows on the world» о падении башен-близнецов, вы говорили, что автор постарел, задался серьезными вопросами о войне и насилии. Кажется «Романтический эгоист» опровергает этот тезис. Писатель Фредерик Бегбедер снова молод?

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР: Я люблю менять один образ на другой. Например, в моем романе «99 франков» было больше юмора, он кажется более легким, чем предыдущая книга. Наверное, следующий мой роман

будет глубже. Возможно. Над «Windows on the world» я провел полтора года в слезах, мучаясь, поэтому над следующим романом я хочу только смеяться.

ИЗВЕСТИЯ: То есть нет вероятности того, что вы напишете книгу, например, о студенческих волнениях последнего времени?

БЕГБЕДЕР: Идея неплохая. Но здесь я боюсь выпасть из беллетристики в журналистику. Есть такой риск, когда начинаешь писать о вещах, которые происходят сейчас. Поэтому сейчас я совсем другой вещью занимаюсь, действие которой происходит в России.

ИЗВЕСТИЯ: Если бы вы сейчас были студентом, то участвовали бы в этих забастовках?

БЕГБЕДЕР: Когда я был студентом, тогда тоже происходили какие-то манифестации, и я, естественно, на них ходил. По-моему, это прекрасный способ не работать и не учиться. Протестовать — это здорово. Но с этой реформой, из-за которой все и разгорелось, произошло недоразумение. Правительство хотело сделать как лучше, но почему-то не объяснило, что оно хотело сделать, и получи-

лось все наоборот. Студентов хотели осчастливить помимо их воли, что редко удается. И вообще моя страна сейчас находится в каком-то странном положении, происходят не очень правильные вещи, поэтому я отсюда и уехал. И теперь путешествую.

Моей дочери сейчас семь лет, и я заметил, что никакой власти над ней я не имею. Она меня совершенно не слушает, делает что хочет. И никакого авторитета у нее не имею. Видимо, в стране у нас происходит то же самое: молодежи нашей все дозволяется, следуют всем ее пожеланиям, говорят: «Да, ты хочешь жечь машины, тебе нужно что-то этим выразить» — то есть полностью идут на поводу у нее. И куда это все заведет? Так что я в некотором роде себя чувствую французским правительством.

ИЗВЕСТИЯ: В «Романтическом эгоисте» вы постоянно упоминаете Уэльбека. Что думаете о его последней книге «Возможность острова»?

БЕГБЕДЕР: Мне очень понравилось то, что происходит в настоящем времени, что у него по-прежнему масса амбиций и юмора. Но то, что касается будущего — клонов, было несколько труднее читать. По-моему, довольно смешно, что Мишель все время пытается бороться со смертью. Не знаю, стоит ли задаваться такими вопросами. Нужно принимать то, что рано или поздно случится, и делать то, что считаешь нужным. В последнем романе он смеется над «Элементарными частицами». В итоге человек стал бессмертным и ему стало скучно. Стоило ли ради этого бороться?

Писатели в полевых условиях

Когда книжный фестиваль только планировался, то организаторы говорили, что хотели бы сделать что-то вроде ярмарки Non/fiction в дачном формате с разнообразной программой и акцентом не на книгах, а на авторах и событиях. Получился кемпинг: белые брезентовые палатки во внутреннем дворике ЦДХ, названные крымскими топонимами — Керчь, Артек, Гурзуф, Бахчисарай. События самые разные: привычные встречи авторов с публикой, чтения, дискуссии плюс кино, музыка, выставки. Хотя формат такого фестиваля нов (читатели привыкли приходить на книжные ярмарки в первую очередь за книгами — новыми или, напротив, изданными несколько лет назад, которые к тому же

можно купить на 15—30% дешевле, чем в магазине), идея явно нашла поддержку. Перед выступлениями Алешковского, Рубинштейна, Бегбедера, Филлера, Лимонова у касс выстраивались очереди, а в палатках не хватало даже стоячих мест. На выставку Дмитрия Александровича Пригова экскурсовод водил группы одну за другой, а в книжных киосках было не протолкнуться. Если учесть, что Единбургский фестиваль, по образцу которого и был задуман Московский, тоже когда-то начинался с week-end'a, то можно предположить, что когда-нибудь это событие по масштабу будет равным ММКФ или Чеховскому международному театральному форуму.